

Литовская Епархиальная Ведомость

Годъ тридцатый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го Сентября 1892 года.

Подписная цена съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Ведом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархиальныхъ Ведомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп., за два раза 15 „ за три раза 20 „

Содержаніе № 39.

Мѣстные распоряженія. Указъ Литовской Дух. Консисторіи. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Освященіе церквей. Неофициальный отдѣлъ. Адресъ Лит. Епархіи. Рѣчь Высокопр. Доната. Начало христіанства въ Польшѣ. Торжественное Патріарш. служеніе 14 сент. Безобразія миссіонеровъ.

Мѣстные Распоряженія.

— По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушала: Господинъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, телеграммою отъ 21 сентября, сообщилъ Его Высокопреосвященству: „Святѣйшій Синодъ предписалъ торжественныя богослуженія повсемѣстно 25 сего сентября, освобожденіе отъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ; послѣ вечерни чтеніе о житіи и значеніи преподобнаго Сергія для церкви и отечества. Приказали: Объявленіи сего распоряженія согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, предписать особыми указами Каѳедральному Собору, монастырямъ и чрезъ благочинныхъ, всему духовенству епархіи и сообщить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній. Г. Вильна, сентября 22 дня 1892 года.

— Г. министромъ народнаго просвѣщенія разосланъ по почтамъ учебнымъ округамъ слѣдующій циркуляръ: „25 текущаго сентября исполнится 500 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, основателя Троице-Сергіевой лавры. Имѣя въ виду значеніе святаго Сергія и лавры въ исторіи Россіи, считаю умѣстнымъ покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе: 1) освободить въ этотъ день учащихся отъ ученія; 2) въ заведеніяхъ, гдѣ есть церкви, отслужить литургію и молебень, а гдѣ нѣтъ церкви — молебень; и 3) устроить въ учебныхъ заведеніяхъ бесѣды, въ которыхъ, послѣ очерка жизни преподобнаго Сергія, объяснить великія заслуги его и лавры русскому государству въ тяжелое время его исторической жизни.“

— 21 сентября уволенъ согласно прошенію, по слабости здоровья, священникъ Луконицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Антоній Савичъ*, а мѣсто священника при Луконицкой церкви предоставлено студенту Литовской Семинаріи *Александрѣ Самойловичу*.

21 сентября на должность Каменецкаго благочиннаго назначенъ помощникъ благочиннаго священникъ Малоельнянской церкви *Николай Базилевскій*, а на его мѣсто — помощникомъ благочиннаго назначенъ священникъ Войской церкви *Тома Сobotковскій*.

Мѣстные извѣстія.

— 1 сентября освящена, послѣ ремонта на пожертвованные прихожанами 120 рублей, приписная къ Наревской, Вѣльскаго уѣзда, церковь въ уроч. Крышочки.

— 8 сентября освящена Остромечевская церковь, Брестскаго уѣзда, послѣ обновленія въ ней иконостаса.

— 18—22 сего сентября посетилъ *Вильму Высокопреосвященнѣйшій Модестъ*, Архіепископъ Волынской и Житомирской, который былъ инспекторомъ здѣшней Литовской Дух. Семинаріи. Владыка три раза совершалъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ. 22 числа Владыка выѣхалъ въ Почаевъ.

— 15 сего сентября Преосвященнѣйшій *Григорій*, епископъ Ковенскій, отправился въ Казань на 50 л. юбилей Казанской Духовной Академіи.

— 21 сентября выѣхалъ въ Москву — въ Троицко-Сергіеву лавру на 500 л. юбилей оной, съ адресомъ отъ Литовской епархіи, каѳедральный протоіерей *Петръ Левинскій*.

Мастеръ церковно-строительныхъ работъ,

ВИКЕНТІЙ КАРЛОВИЧЪ

СОНГАЙЛО

предлагаетъ свои услуги по возобновленію церквей и иконостасовъ епархіи, ручаясь за добросовѣстное, съ знаніемъ дѣла, исполненіе работъ.

Жительствоуетъ въ м. Крынахъ, Гродненской губерніи, куда и слѣдуетъ направлять письма и заказы. (3—1)

При семъ № прилагается содержаніе Лит. Еп. Вед. за 1891 годъ.

Иконографический Отдѣлъ.

Адресъ отъ Литовской Епархіи по случаю 500-лѣт. юбилея со дня кончины Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Ваше Высокопреосвященство, Вы сокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець.

Къ дружному сонму голосовъ, полныхъ св. радости и благоговѣнія, неустойчиво несущихся со всѣхъ концовъ русской земли и даже изъ-за предѣловъ оной, едиными устами и единымъ сердцемъ воздающихъ дань молитвы и словесія дивному во святыхъ Преподобному отцу нашему Игумену Сергію, Радонежскому Чудотворцу, 500-лѣтіе блаженной кончины котораго нынѣ светло празднуется, благоволи принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ Священно-Архимандритъ богохранимыя Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ Литовской Епархіи привѣтъ благоговѣйной радости и молитвеннаго участія въ празднуемомъ событіи, — свидѣтельство, запечатлѣнное сею хартиєю и черпилами, земного челобитія величайшему подвижнику земли русской, поборнику ея силы и славы, Преподобному и Богоносному отцу нашему Сергію и великой Лаврѣ его за всѣ тѣ блага, кои излиты и изливаются досель на Церковь Божию, Руское Царство и на все Христіанство. Не время и не мѣсто говорить о семъ пространно; но нельзя и молчать въ знаменательную минуту настоящаго праздника. Другъ святителя Митрополита Алексія, принимавшаго весьма живое и дѣятельное участіе въ судьбахъ православной Церкви въ Западной Руси во время Ольгердовыхъ смуть изъ за раздѣленія одной русской Митрополіи на двѣ, ставленникъ Волынскаго Архiepiscopa Аванасія, Преподобный Сергій, былъ поборникомъ единодержавія на Руси, поборникомъ Православной церкви и на Западно-русской ея окраинѣ и молитвенникомъ за ея пастырей и пасомыхъ. Когда стала восходить заря возрожденія Руси изъ подъ томительнаго татарскаго ига, и В. Кн. Дмитрій Донской призвалъ подъ свои знамена русскія дружины противъ поднимавшагося на Русь грознаго Мамаю; къ русскому ополченію присѣли примкнуть дружины даже двухъ Литовскихъ князей — Ольгердовичей, князя и бодрѣ разныхъ земель Западной Руси, готовые постоять за общее благо и за спасеніе христіанства; Преподобный Сергій молитвенно благословилъ и ободрилъ ихъ на подвигъ брани, окропилъ ихъ св. водою, слѣдилъ за движеніями русскихъ силъ, и, видя духомъ коварство Ягайлы, Вел. Кн. Литовскаго, — союзника Мамаю, послалъ гонца къ Донскому и убѣдилъ его присѣсть на началомъ битвы, сломившей силу татарской орды. Такимъ образомъ въ рѣшительной борьбѣ Европы съ Азіей, св. Креста съ луной сложили свои головы, въ союзѣ съ братьями Московской Руси, и сыны западной Россіи.

Во время княжескихъ смуть, нападѣній татаръ, Казанскаго похода и особенно въ смутное время, Преподобный Сергій являлся истиннымъ Ангеломъ, хранителемъ и утѣшителемъ русскаго народа, стоятелемъ за православную вѣру, вдохновителемъ знаменитаго Миллина, поднимавшаго русскій народъ на спасеніе погибавшаго отечества. Если нужно искать для примѣра истиннаго народолюбца-патріота, то образецъ онаго находимъ въ лицѣ Преподобнаго Сергія; и Сергіева Лавра, усвоившая себѣ духъ и завѣты своего Основателя,

оказала неисчислимыя и неоцѣненныя благодѣянія Россіи въ трудныя времена ея исторіи. Ея стойкость во время осады польскими войсками, ея посланія и грамоты къ русскому народу съ призывомъ о спасеніи отечества, ея материальная ему помощь, даже до рѣшимости пожертвовать драгоценными ризами и утварью и многое другое — записаны незабываемыми золотыми буквами въ литовскія исторіи. Не безъ душевныхъ страданій смотрѣли лучшіе сыны западной Россіи на эту тяжелую борьбу, наискаго Латинства съ русскимъ славянствомъ, католицизма съ православіемъ; ихъ симпатіи были на сторонѣ Москвы, за эти симпатіи они страдали; но сила историческихъ обстоятельствъ была такова, что они могли только сказать словами одного святителя: раны твои цѣлуемъ, помощи же тебѣ не можемъ.

Слѣдуя примѣру и заповѣди преподобнаго Сергія "страшнолюбія не забывайте" — Богохранимая Сергіева Лавра съ древнѣйшихъ временъ не забывала меньшихъ братьевъ, была весьма отзывчива къ нуждамъ государства и Церкви и въ послѣднее столѣтіе украсилась благотворительными учрежденіями для облегченія старости, призрѣнія сиротства, помощи и покоя странниковъ.

Богоносный Отець нашъ Сергій былъ основателемъ монастырей и подвижничества въ сѣверо-восточной Руси; уставы общежитія и порядки монастырской жизни и Богослуженія брались дѣлостью и переносились туда изъ Сергіевой пустыни; одновременно съ этимъ монастыри эти вносили начатки грамотности и благотворительной культуры въ окружающія ихъ мѣстности. Вліяніе Св. Лавры — строительное и просвѣтительное — выразилось и въ томъ, что въ ея стѣнахъ воспитались и изъ подъ ея сѣни вышли многіе іерархи русской церкви, которые благотворительно вліяли на церковь и вносили духъ вѣры и строгаго благочестія въ сердца пасомыхъ въ разныхъ областяхъ нашего отечества. Сюда же, приноминается намъ, присылались и представители возсоединеннаго изъ уни въ 1839 году духовенства, для ознакомленія съ богослужебнымъ чиномъ и порядкомъ церковной жизни Св. Лавры.

Преподобный Сергій, чудомъ уразумѣвшій книжное ученіе и полюбившій книгу, завѣщалъ и братіи эту любовь и мы видимъ, что насельники Сергіевой Лавры исполняли и сей завѣтъ Преподобнаго. Грамотность въ Лаврѣ постоянно поддерживалась на возможной по времени высотѣ; отсюда же выходили и средства для поддержанія просвѣщенія. Особенно въ настоящее время эти средства многообразны и богаты; здѣсь подъ сѣнью обители Преподобнаго устроилась духовная Академія, знаменитая по своимъ питомцамъ, своей серьезной церковной учености и своему вліянію въ строѣ русской церковной и общественной жизни; ея питомцы и въ нашу Литовскую Епархію и въ ея учебныя заведенія внесли и вносятъ богатые вклады знанія и дѣятельности; здѣсь же не вдалекѣ находится многолюдная духовная Семинарія — разсадникъ пастырей для мѣстной митрополіи; здѣсь есть низшія школы, и просвѣтительное дѣйствіе которыхъ шире свой кругъ. Между многими благими учрежденіями Лавры было бы непростительной ошибкой не упомянуть о знаменитыхъ "Троицкихъ Листкахъ", книжкахъ и образкахъ, сотни тысячъ и даже миллионы которыхъ распространились во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества, проникли въ самыя бѣдныя хижины поселянъ, внося туда небесное благословеніе Преподобнаго Сергія.

Начертанное здѣсь — только малая доля изъ того, что оказали церкви и отечеству Преподобный и Богоносный отецъ

нашъ Сергій, и какъ житель земли и какъ представитель за насъ предъ Богомъ на небѣхъ, и вѣрная его завѣщанъ Лавра, пребывать съ которой въ духовномъ общеніи оны общались на-всегда. Обильны и многоплодны заслуги, оказанныя въ теченіи минувшихъ 500 лѣтъ со дня кончины Преподобнаго Сергія. Предъ величіемъ ихъ благоговѣнно приклоняемся, сознаемъ и ощущаемъ благодѣтельное ихъ вліяніе и на западнорусскій край нашего отечества, и въ настоящую минуту сердечно раздѣляемъ ту духовную радость, которая окрыляетъ всѣхъ сыновъ Россіи, и молитвенно чтущихъ сей многознаменательный и свѣтлый праздникъ 500 лѣтня служенія Сергіевской Лавры, подъ небеснымъ покровомъ Основателя ея.

Въ залогъ одушевляющихъ чувствъ и въ знакъ молитвеннаго и духовнаго общенія Архiepастырей, Пастырей и Паствы Литовской Епархіи съ Виновникомъ настоящаго торжества, и въ знакъ искреннихъ пожеланій, да стоитъ неизменно св. Лавра — дѣло преп. Сергія — до скончанія вѣка, разливая духовныя блага на все христіанство, ирмита, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ Священно-Архимандритъ Св. Лавры, подносимый св. крестъ, не красенъ оны видомъ, а драгоценнѣе дышащую въ немъ древностью; — это копія Св. креста, которымъ, по преданію, Благословенный отецъ нашъ Сергій благословилъ В. Кн. Дмитрія Донскаго и его ополченіе на ратный подвигъ противъ Мамаю. Этотъ крестъ — наследіе послѣ приснопамятнаго Святителя Литовской церкви Алексія, получившаго воспитаніе подъ благословеніемъ Преподобнаго и подъ сѣнію его обители, до совершенной полноты усвоившаго себѣ духъ высокаго Лаврскаго житія и Богослужебнаго порядка, и на высокой и почетной архіерейской кафедрѣ оставившагося тѣмъ же неизмѣннымъ послушникомъ Св. Лавры и ея уставовъ.

Подлинный адресъ подписали:

Донатъ, Архiepископъ Литовскій и Виленскій, Ректоръ Литовской Духовной Семинаріи Архимандритъ Алексій, Члены консисторіи: Архимандритъ Несторъ, Кафедральный Протоіерей Петръ Левинскій, Протоіерей Пречистенскаго древле митрополитскаго собора Іоаннъ Котовичъ, Ключарь Собора Священникъ Михайлъ Голецкевичъ, Настоятель Николаевской церкви Митрофанъ Померанцевъ, Секретарь Консисторіи Флегонтъ Смирновъ, Протоіерей Кафедр. Соб. Николай Догадовъ и Виленскій благочинный, Протоіерей Іоаннъ Шверубовичъ.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Доната, Архiepископа Литовскаго и Виленскаго, при открытіи 7-го въ г. Вильнѣ приходскаго двухкласна училища, 22 го сего сентября.

Съ чувствами высокаго удовольствія и радости мы совершили молитву по случаю открытія новаго училища въ Вильнѣ, въ память совершившейся четверти вѣка счастливаго супружества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Достоянна подлаго уваженія и высокаго сочувствія мысль гражданъ нашего города — соединить открытіе училища для своихъ дѣтей съ семейнымъ торжествомъ нашего Возлюбленнаго Государя Императора и Возлюбленной Государыни Императрицы. Пусть законоучитель и воспитатели этого училища съ ранняго возраста внушаютъ дѣтямъ, что своимъ счастьемъ учиться въ этой школѣ оны обязаны семейному счастью

своего Государя Императора и Государыни Императрицы, и воспитываютъ въ сердцахъ дѣтей чувства любви и глубочайшаго почтенія къ Ихъ Величествамъ по заповѣди Божіей, и повѣлывающей почитать въ лицѣ Государя — Отца отечества своего, а въ лицѣ Государыни Императрицы — свою мать, тѣмъ бы, какъ добрымъ дѣтямъ, наследовать благословеніе счастливой и долговѣчной жизни. Но и независимо отъ такого назначенія школы, она сама по себѣ драгоценна, какъ мѣсто для развитія и воспитанія дѣтей въ добрыхъ и полезныхъ познаніяхъ и христіанскихъ правахъ и мнѣніи нежеждътогдашн ите дѣлникомъ дѣламъ.

Сердечно привѣтствую почтенныхъ гражданъ съ открытіемъ школы — этимъ добрымъ и патриотическимъ дѣломъ — и паи память отдаленнымъ потомкамъ вашимъ.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства *).

Пока молодой Болеславъ находился подъ строгою опекою своей матери Доброгѣвы, до тѣхъ поръ все шло хорошо. Но потомъ оны не сталъ даже слушаться увѣщаній Доброгѣвы, погрязъ въ чувственности и разныхъ порокахъ и слушался однихъ только льстецовъ. Бывшій въ то время Краковскій епископъ Станиславъ Щепановскій ¹⁾, отличавшійся добродѣтельною жизнью и любовью къ своему народу, не могъ равнодушно смотрѣть на такую раснущенность короля. Обдумавши предварительно о томъ, какимъ средствомъ вѣрнѣе подѣйствовать на него, оны рѣшился сначала тайно повидаться съ королемъ, безъ всякихъ постороннихъ свидѣтелей, и передать ему все, что возмущало его душу. Это оны и сдѣлалъ, когда Болеславъ Смѣлый возвратился изъ похода на Русь, побѣдоносный, ослѣвленный своей славой и своими успѣхами. Увѣщанія Станислава въ первое время подѣйствовали благотворно на короля, такъ что тотъ нѣсколько исправился, хотя всетаки озлобился на Станислава за его смѣлость и разными косвенными путями сталъ преслѣдовать его. Этимъ недоброжелательствомъ короля къ Станиславу воспользовались враги его и возбудили противъ него процессъ изъ за одного имѣнія, называвшагося Пютровиной, которое Станиславъ будто-бы неправильно присвоилъ себѣ и владѣлъ имъ уже 3 года. На самомъ же дѣлѣ это имѣніе было куплено законнымъ образомъ отъ прежняго его владѣльца Петра и даже при свидѣтеляхъ. Теперь же эти свидѣтели принявъ сторону враговъ Станислава и подтвердили, что будто оны пользовался имѣніемъ незаконно. Тогда Станиславъ, по сказанію Длугоса, совершаетъ чудо — воскрешаетъ самого Петра, три года тому назадъ умершаго, который и оправдываетъ Станислава ²⁾. Чудо это поразило всѣхъ и больше всего самого Болеслава, который переѣнилъ свое дурное мнѣніе о Станиславѣ и, согласно указаніямъ послѣдняго, произвелъ въ государствѣ нѣкоторыя улучшения, а равно и самъ исправился въ своемъ поведе-

*) Смotr. № 19-20, 21-22, 25, 26, 27, 28, 34, 35, 36, 37.

¹⁾ Оны родился въ Щепановѣ въ 1030 г. отъ Велислава и Вохны, получилъ въ Парижѣ прекрасное образованіе, былъ священникомъ (proboszczem) въ Зембоинѣ и, наконецъ, Краковскимъ епископомъ. См. Dlugossi Histor. Polon., t. I, lib. III, pag. 269; Naruszew., V, ks. 8, str. 78—79; Buliński, —1, str. 383, 430—437; Starożytna Polska, t. II, str. 199 i 227.

²⁾ См. подробн. у Dlug., t. I, lib. III, pag. 275—278.

ции. Такой переѣвъ въ Болеславѣ отчасти способствовало также и письмо Вратислава, князя Чешскаго (зятя Болеслава Смѣла), который написал къ нему приблизительно слѣдующее: мы слышали, что между тобою и твоимъ братомъ епископомъ произошелъ нѣкоторый раздоръ. Просимъ и умоляемъ тебя именемъ Господа І. Христа положить конецъ этимъ несогласіямъ¹⁾. Около того же времени, получено было (въ 1075 г.) посланіе папы Григорія VII, которое, какъ мы уже видѣли, содержало въ концѣ нѣкоторыя предостереженія Болеславу. Но недолго Болеславъ Смѣлый помнилъ эти предостереженія папы и увѣщанія Вратислава. Во время вторичнаго похода на Русь въ 1076 г. Болеславъ Смѣлый предался въ Кіевѣ еще большей распущенности, чѣмъ прежде, и, увлекшись развратною жизнью, совсѣмъ забылъ о своемъ королевствѣ²⁾. Между тѣмъ въ Польшѣ, во время его отсутствія, произошли большіе безпорядки³⁾. Грубая чернь, пользуясь отсутствіемъ верховной власти, этого сдерживающаго начала, безпринятственно совершала мятежническіе наѣзды, грабежи, убійства, насилія надъ чужими женами и проч. Последнимъ въ особенности подверглись рыцарскія жены и дочери, которыя, отъ скуки по своимъ мужьямъ и отцамъ, даже охотно вступали въ незаконныя связи съ посторонними мужчинами. Впрочемъ, были и честныя женщины, которыя, среди общей разнузданности, свято сохранили вѣрность своимъ мужьямъ, для чего должны были укрываться въ неприступныхъ мѣстахъ. Таковою напр. была Малгоржата, одна изъ рыцарскихъ женъ, которая вмѣстѣ съ двумя своими сестрами скрывалась на церковной колокольнѣ въ Зембоцинѣ, пока не дождалась возвращенія своего мужа изъ кіевскаго похода⁴⁾. Но она служила въ то время почти исключеніемъ; большинство же женъ, въ особенности рыцарскихъ, силою предавались разврату. Когда слухъ объ этомъ распространился въ польскомъ войскѣ, почти всѣ рыцари тотчасъ же оставили своего короля и убѣжали на родину спасать своихъ женъ и свои имущества. Съ Болеславомъ осталось весьма небольшое количество рыцарей, которые, подобно королю, находили свое пребываніе въ Кіевѣ болѣе привлекательнымъ, чѣмъ дома — на родинѣ. Болеславъ, видя себя оставленнымъ, вынужденъ былъ также возвратиться въ Польшу. Здѣсь онъ конечно не могъ не замѣтить всѣхъ безпорядковъ, которые произошли, можно сказать, по его винѣ, по вѣселоу его больше возмущало позорное его удаленіе изъ Кіева, вызванное бѣгствомъ рыцарей, чѣмъ печальная картина государственныхъ безпорядковъ. Пылая мщеніемъ, онъ усугубилъ и безъ того печальное состояніе государства своими жестокостями, направленными болѣе на тѣхъ, которые какъ-бы принудили его оставить Кіевскія удовольствія⁵⁾, чѣмъ на настоящихъ

виновниковъ внутреннихъ безпорядковъ. Многіе рыцари пали жертвою королевскаго гнѣва; болѣе богатые выкупили себя конечно весьма дорогою цѣною. Наиболѣе мстительнымъ Болеславъ оказался по отношенію къ тѣмъ женамъ, которыя не сохранили вѣрности своимъ мужьямъ. По его приказанію, прижитыхъ въ незаконномъ сожителствѣ дѣтей отлучали отъ матерей и выбрасывали изъ дому; а на мѣсто ихъ къ грудямъ нецѣломудренныхъ — велѣно было прилучать щенковъ и въ такомъ видѣ показывать народу. Эти злосчастныя матери, наказанныя уже прежде своими мужьями, должны были, такимъ образомъ, выносить двойныя кары за свою вину. Все общество, между тѣмъ, видѣло, какъ незаконно жилъ самъ Болеславъ II съ Христпною, женою одного изъ своихъ рыцарей¹⁾ и возмущалось въ высшей степени его жестокими и несправедливыми распоряженіями. Однако же никто не рѣшался заявить объ этомъ королю. Бывшій въ то время Гибзенскимъ архіепископомъ Петръ Налѣчъ, которому, какъ старшему изъ епископовъ, естественно всего было выступить на защиту народа и государства, — этотъ Налѣчъ по своей скромности и трусости молчалъ²⁾. Тогда Станиславъ епископъ Краковскій, ревнуя о благѣ своего народа³⁾, рѣшается сначала тайно и секретно заявить обо всемъ королю⁴⁾, а потомъ, когда это не подбѣствовало, беретъ съ собою свидѣтелей и тоже отирается къ королю вторично, причемъ налагаетъ на него, въ видахъ болѣе успѣшнаго его исправленія, церковное наказаніе. Король не выноситъ этого и, такимъ образомъ, между королемъ и епископомъ возобновляются прежнія неприятности, но въ болѣе сильной степени. Станиславъ велѣлъ запретить костелы, публично проклялъ короля, а послѣдній въ свою очередь сталъ жаловаться на Станислава, что онъ не даетъ ему жить и грозилъ разрубить его на части⁵⁾. Эту угрозу Болеславъ II въ скоромъ времени и выполнилъ. Однажды, когда Станиславъ служилъ мессу въ Краковскомъ костелѣ на Скалкѣ, появился на порогѣ Болеславъ и приказалъ дружинѣ умертвить епископа, но дружина не рѣшалась. Тогда самъ Болеславъ съ обнаженнымъ мечемъ бросился на Станислава и нанесъ такой сильный ударъ въ голову, что кровь и частицы мозга отлетѣли далеко въ сторону — къ ближайшей стѣнѣ. Стояшіе тутъ рыцари съ остервененіемъ схватили тѣло епископа, разорвали на части и стали влечь по ближайшимъ полямъ. Это случилось 8-го мая 1079 года⁶⁾.

¹⁾ Dlugossi—tom. I, lib. III, pag. 275.

²⁾ Naruszewicz, t. V, ks. 8, str. 78; Buliński—, I, 94; Ostrowski, I, 125.

³⁾ Галлъ въ своей хроникѣ (pag. 109) унижаетъ достоинство Станислава и даже называетъ его бунтовщикомъ, но это свидѣтельство Галла не заслуживаетъ вниманія. Лживость и пристрастіе въ этомъ случаѣ его свидѣтельства подробно и основательно выяснена у Buliński, I, str. 435—437, отчасти и у Reppela — Dzieje Polski, t. I, str. 193—194.

⁴⁾ Dlugossi—Histor. Polon., t. I, lib. III, pag. 287.

⁵⁾ Объ этомъ подробно описано у Dlug. I, lib. III, 287, у Naruszewicza, t. V, ks. 8, str. 79—80; также у Ostrowsk., I, str. 125—128.

⁶⁾ Останки Станислава, чрезъ 2 дня послѣ его убійства, были погребены съ большимъ почетомъ у порога вышеупомянутаго костела—на Скалкѣ, а потомъ преемникъ Станислава—епископъ Лампертъ перенесъ мощи его въ Краковскій кафедральный костель. По истеченіи почти 2-хъ вѣковъ,

¹⁾ Bielowski, Monumenta Poloniae historica, t. I, pag. 365: „Audivimus quoque, quia inter vos et fratrem vestrum episcopum sit aliqua dissensionis macula. Rogamus et obsecramus in Domino Jesu, ut divino terrore et nostra ammonitione sopiatur inter vos omne dissensionis scandalum“.

²⁾ О развратномъ поведеніи Болеслава Смѣлаго въ Кіевѣ подробно описано у Naruszewicza. Histor. narodu Poisk., t. V, ks. 8, str. 75—76; также у Dlugossi—Hist. Pol., t. I, pag. 280.

³⁾ „Zagęściły się wszelkiego rodzaju lotrostwa: zabujstwa, najazdy, rabunki spustoszyły kraj wszystek“. Otrowski, Dzieje i prawa kościoła Polskiego, t. I, str. 122.

⁴⁾ См. Dlugossi, Histor. Pol., t. I, lib. III, p. 281; Naruszew. t. V, k. 8, s. 75; Buliński, t. I, s. 456; Starożytna Polska, tom II, str. 199 и друг.

⁵⁾ Galli chron., pag. 74.

Польскіе епископы извѣстили обо всемъ случившемся Римскаго папу. Апостольская столица, узнавъ о неслыханномъ убійствѣ епископа, ужаснулась („zadrżała“). Тотчасъ послѣдовала громоносная булла („popeł“) папы Григорія VII, который отлучилъ Болеслава II отъ общенія съ Римско-католическою церковію, а на всю Польшу наложилъ интердиктъ. Всѣ костелы въ Польшѣ, по повелѣнію папы, были закрыты; царская корона, возложенная на Болеслава (въ 1076 г.) Гѣзненскимъ архіепископомъ, была отнята; народъ освобожденъ былъ отъ послушанія королю, а польскимъ епископамъ было приказано — на будущее время никого не возводить въ княжеское достоинство безъ дозволенія Рима¹⁾. Такія смѣлыя и рѣшительныя распоряженія со стороны Римскаго папы объясняются тогдашнимъ возраставшимъ могуществомъ папской власти въ Западной Европѣ. Около того времени въ Западной Европѣ велась упорная борьба между свѣтскою и духовною властью изъ за верховенства. Эта борьба отражалась во всемъ Западно-римскомъ мірѣ: власть духовная приписывала себѣ право давать и отнимать императорскія короны, а свѣтская власть, въ свою очередь, приписывала себѣ право назначать епископовъ въ своихъ предѣлахъ. Слабый отголосокъ этой борьбы, волновавшей всю Западную Европу, отразился и въ Польшѣ — въ столкновеніяхъ Болеслава Смѣлаго съ епископомъ Станиславомъ. Борьба изъ за первенства духовной власти надъ свѣтскою велась съ перемѣннымъ успѣхомъ и, между прочимъ, во времена Григорія VII перевѣсъ въ ней былъ на сторонѣ папы, такъ что даже императоръ Генрихъ IV въ униженномъ видѣ — на колѣняхъ вынужденъ былъ умолять папу о прошеніи. — Суровая же булла папы, касательно Польши, была, такъ сказать, уже вторымъ случаемъ обнаруженія папскаго могущества надъ европейскими государствами. — Но обратимся къ тому, какъ отнеслось польское общество и духовенство къ поступку Болеслава II и какова была его окончательная судьба.

Духовенство и, главнымъ образомъ, епископы считали своею обязанностью и считали даже услугою для церкви — унижать короля въ глазахъ народа и доказывать необходимость послушанія ему. Шляхта, помнившая жестокости короля, радовалась наступившей порѣ мщенія. Простой народъ, болѣе всего пострадавшій отъ безобразнаго поведенія Болеслава, также радовался и ожидалъ для себя въ будущемъ улучшеній въ своемъ положеніи. Болеславъ же, находя свое пребываніе въ Польшѣ небезопаснымъ, по истеченіи года, бѣжалъ въ Венгрію, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ²⁾, и окончилъ жизнь. Впрочемъ другое болѣе вѣроятное историческое преданіе³⁾ говоритъ, что Болеславъ изъ Венгріи удалился въ Каринтію — въ одинъ Бенедиктинскій монастырь и тамъ въ суровыхъ работахъ и раскаяніи провелъ остатокъ своихъ дней⁴⁾.

папа Иннокентій IV (въ 1253 году) причислилъ его къ лику святыхъ, а Станиславъ Августъ, король Польскій, учредилъ орденъ съ его именемъ и затѣмъ устроилъ въ честь его костелъ въ Римѣ. См. Długosi Histor. Polon. tom. I, lib. VII, pag. 714; также Naruszew. Histor. nar. Polsk. tom V, ks. 8, str. 81 и Buliński, Hist. kośc. Polsk. t. I, str. 431—433.

¹⁾ Długosi Histor. Polon. t. I, lib. III, pag. 295; также Naruszewicz—Histor. nar. Polsk. t. V, ks. 8, str. 81—84.

²⁾ Szujski—Histor. Pol.—str. 26, Бобржинскій—Очеркъ исторіи Польши—стр. 93.

³⁾ Оно приведено у Dług.—I, lib. III, pag. 298.

⁴⁾ Подробныя соображенія объ окончательной судьбѣ Болеслава II и о мѣстѣ смерти его см. у Naruszew. t. V, ks.

Польша, такимъ образомъ, осталась безъ короля. Смуты, происшедшія въ Польской церкви, въ слѣдствіе интердикта, наложеннаго папою, заставили высшую Польскую аристократію притянуться на польскій престолъ Владислава Германа, брата Болеслава II. Владиславъ Германъ, вступивъ на престолъ (1080—1102 г.), обратилъ свое вниманіе, прежде всего, на религію и на возстановленіе порядка, прерванныхъ папскимъ интердиктомъ. Въ виду этого, онъ послалъ въ 1082 г. въ Римъ Дамперта, епископа Краковскаго, съ просьбою къ папѣ о снятіи этого интердикта, каковая просьба и была удовлетворена¹⁾. Костелы, закрытые въ теченіи почти трехъ лѣтъ, были открыты, церковныя порядки были возобновлены и такимъ образомъ въ Польшѣ, послѣ бурнаго времени наступило прежнее спокойствіе и умиротвореніе. Нельзя не видѣть въ этомъ нѣкотораго сходства съ „реставраціей“ при Казимірѣ I. Владиславъ началъ умножать въ своей странѣ костелы, къ чему побудило его въ особенности слѣдующее обстоятельство. Жена его Юдифь долгое время оставалась безплодною, что очень смущало короля. По совѣту Дамперта, епископа Краковскаго, Владиславъ послалъ Петра—каноника Краковскаго — съ богатыми дарами въ городъ Нарбонну (во Франціи) ко гробу св. Егидія (Иды), который славился, какъ молитвенникъ предъ Богомъ о неплодныхъ. Трехдневныя молитвы тамошнихъ Бенедиктинскихъ монаховъ предъ гробомъ св. Егидія были услышаны, и Юдифь родила сына — Болеслава Кривоустаго, который былъ потомъ знаменатымъ въ исторіи Польши королемъ²⁾. Изъ чувства благодарности къ Богу, Владиславъ Германъ прежде всего устроилъ въ Краковѣ костелъ въ честь св. Вацлава (Вячеслава), при которомъ учредилъ капитулу, состоявшую изъ 24-хъ канониковъ. Эта Краковская капитула получила въ даръ отъ Владислава Германа графство, называвшееся въ древности „Chropi“, гдѣ находился и замокъ³⁾. Кроме того, Владиславъ Германъ устроилъ въ честь св. Егидія болѣе десятка костеловъ въ разныхъ городахъ, селеніяхъ и деревняхъ своего государства: „Deinde per universum Regnum Poloniae, in oppidis, villis, vicis et villagiis in Tarszek videlicet, Pkanow, Klodawa, Keinia, Krobia, Czerniejow, Gebultow et Zborow Episcopali, et per Ducem Wladislaum et milites suos templa quae et hactenus extant, fundata sunt“⁴⁾.

8: s. 85—86; у Ostrowskiego, t. I, s. 130—131 и въ особенности у Bulińskiego—tom I, str. 95—96 и 507—508.

¹⁾ Długosi Histor. Polon. t. II lib. IV, pag. 303; Ostowski I, 131—133 Naruszewicz—t. V, ks. 9, str. 95—97; Buliński—I, str. 97. Длугошь, забывая о схизмѣ, существовавшей въ то время на папскомъ престолѣ, говоритъ, что снятіе интердикта было совершено папою Григоріемъ VII-мъ, но, какъ разъясняетъ Naruszewicz (t. V, ks. 9, str. 96 примѣч. I-e) и Ostowski (t. I, str. 132—133), гораздо вѣроятнѣе будетъ приписать таковое снятіе Клименту II-му (антипапѣ).

²⁾ Galli chron., pag. 119; Długosi—Histor. Polon. I, lib. IV, pag. 305—306; Ostrowski—Dz. i pr. kośc. Polsk. I, 133—134; Buliński, Histor. kośc. Polsk., I, 97—98; Reppel, Dz. Pol., I, 200; Starożytna Polska, I, 323.

³⁾ Długosi Histor. Polon., t. I, lib. IV, pag. 309.

⁴⁾ Тамъ-же, pag. 308; см. также обо всемъ этомъ у Naruszew. t. IV, ks. 9, str. 154; Ostrowski, I, 134; Buliński, I, 98 и 496—497; Staroż. Pol. t. I, str. 241 и друг. — Изъ множества костеловъ, перечисленныхъ Длугошемъ, въ „Staroż. Pol.“ мы нашли упоминаніе только объ одномъ, именно — въ Чернѣбовѣ (Czerniejów — мѣстечко, въ разстояніи

Дальнейшее правление Владислава Германа не представляет нам ничего такого, что касалось бы в особенности Польской церкви, или духовенства. Внутренние междоусобицы сыновей Владислава Германа против своего отца представляют нам только два случая, которые однако показывают, каким авторитетом и значением пользовалось в то время духовенство. Когда сыновья Владислава Германа — Збигнiew и Болеслав Кривоустый приблизились с войском к резиденции своего отца, тогда Мартинь, архиепископ Гнзненский, ревнуя о благе своего народа, решился быть посредником между ними, и действительно, ему удалось примирить сыновей с отцом. При этом отец, по общему желанию сыновей, советом прогнал от себя воеводу Сидеха, ненавистного для всего народа, а сыновья, с своей стороны обещали отцу покорность и вечное согласие. По смерти Владислава Германа, в 1102 году сыновья опять поссорились между собой из-за наследства, и Мартинь, архиепископ Гнзненский, снова примирил их между собою. Таким образом, Мартинь предупредил две междоусобицы, охранил страну от пролития крови и опустошения, а себя в истории Польской Церкви заслужил название „Великого пастыря“ (1).

Общие выводы и заключение.

Все сказанное нами доселе о первоначальном насаждении и дальнейшем распространении Христианства в Польше до XII века можно резюмировать в следующих кратких выводах (или тезисах):

1) Первые начатки Христианства в Польше следуют отнести не ко времени Мечислава I-го, как это делают некоторые Польские писатели, а к эпохе, гораздо более ранней Мечислава I-го. Первые исторические следы его можно находить еще при Земовитѣ — во 2-ой половине IX века.

2) Христианство проникало в Польшу с двух сторон: с востока и запада. Влияние восточной проповеди в Польшу было сначала гораздо сильнее, чем западной — благодаря, главным образом, содействию Польши с Моравией и южно-славянскими племенами, где раздавалась тогда действительная проповедь Славянских первоучителей свв. Кирилла и Мефодия.

3) При Мечиславе I восточное христианство становится в Польше уже господствующим и сразу же подвергается сильному давлению со стороны немецко-латинской пропаганды.

4) Эта последняя, т. е. немецко-латинская пропаганда получает особенный успех со времени Болеслава Храброго, когда Польша окончательно становится под Римско-католическое знамя.

5) Со времени Болеслава Храброго церковная жизнь в Польше развивается уже в духе Римско-католической веры. Польская Церковь признает над собою главенство Римского папы и Латинский язык получает сильный перевес над Славянским.

одной мили от Гнзны). См. „Staroż. Pol.“ Balińskiego i Lipińskiego, t. I, str. 204.

(1) Ostrowski, — Dzieje i prawa kościoła Polskiego, tom I, str. 134—137; Бобржинский — Очерк истории Польши, стр. 96—98; Reppel, — Dzieje Polski, tom I, str. 216; Naruszewicz, — Histor. nar. Polski, tom V, ks. 9, str. 140 и др.

весьма над Польским народным. Вместе с этим в Польше начинают учреждаться новые Латинские епископства, строятся латинские костелы, приглашаются Римско-католические монахи, которые насаждают здесь проповедание в духе Римско-католического вероисповедания.

Кроме этих общих выводов, позволим себе в заключение сделать несколько кратких замечаний, касательно того, какое влияние вообще имела на Польшу перемѣна Восточного вероисповедания на Римско-католическое. В этом случае мы не можем не согласиться с Преосв. Инокентием (2), который говорит, что эта перемѣна подвизствовала погубно и вредно во многих отклонениях.

Католическое вероисповедание по существу своему заключало в себя такие элементы, которые шли прямо в разрыв с основными требованиями Польского национального развития.

Латинский язык, как необходимая принадлежность Римско-католической веры (введенный папами из политических видов — для сохранения единства веры и для утверждения своей власти), подавил собою, вместе с распространением в Польше западно-римского вероисповедания, национальный польский язык. Частично, этот последний был почти совершенно вытеснен как в области религии, так и в школьном образовании. Это же, в свою очередь, повлекло за собою двойное зло. Религия, так тесно связанная с нею для поляков иностранным языком, стала чуждою для массы народа, который не мог проникнуть в самый дух ее, чтобы сродниться с нею. С другой стороны, латынь, превозвившая себя почти исключительное господство в школьном образовании, надолго задержала вообще польское народное развитие.

Система владычества папской власти над миром, развившаяся и на Польшу, также очень губительно повлияла на последнюю. Она послужила причиною возникшей с течением времени борьбы между папизмом и народностью, которая (т. е. борьба) у поляков окончилась победою первого над последней. Такая же борьба возникла и в других Римско-католических государствах, но там она имела более счастливый исход: так у Германских племен народность восторжествовала над папизмом, а у Галльских — хотя эта борьба и до настоящего времени продолжается с переменным успехом, но теперь исход ее также влится к перевесу народности над папизмом (Прев. Инок., нач. Хр. в Польшу, стр. 41—42).

Наконец, даже и самая частная жизнь, составлявшая продукт папской системы, как напр. всевозможные подати (десятины, Świętopiotrza и др.), которые, как тяжёлая ноша, начали следовать за польскою церковью, и те доставляли Польшу множество неприятностей. Они ложились тяжким бременем на народ и часто вызвали поголовные народные восстания, как это мы видели при Болеславе Храбом и др.

Анатолій Саковичъ.

К о н е ц ь

(2) Długosi Histor. Pol. t. I, str. 204.

(3) Długosi Histor. Pol. t. I, str. 204.

(4) „О начале христ. в Польшу“, стр. 40—46.

— **Поразительное событіе.** — Верстахъ въ 15 отъ погоста Порѣчья, Невельскаго уѣзда, находится погостъ Глобай, того же уѣзда. Между церквами этихъ погостовъ, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ крестный ходъ. Поводомъ къ его установленію послужило то обстоятельство, что приходъ Порѣчевскій и Глобаевскій некогда были только были православные, а все прочее по сосѣдству униатскіе. Съ цѣлю укрѣпленія истиннаго православія и прочаго утвержденія онаго и былъ установленъ крестный ходъ. Совершался и совершается онъ изъ церкви Порѣчевской въ Глобай въ день Св. Духа, а изъ Глобаевской въ Порѣчье въ послѣднюю пятницу предъ днемъ св. апостоловъ Петра и Павла. Въ эти дни, по случаю храмовыхъ праздниковъ, какъ въ Порѣчьи, такъ и въ Глобай, бываетъ довольно большое стеченіе богомольцевъ, которые и принимаютъ всегда живое участіе въ крестномъ ходѣ: встрѣчаютъ и сопровождаютъ его, поклоняются предъ св. иконами, служатъ предъ ними молебны. Не отстаютъ въ подражаніи имъ и мѣстные жители, особенно тѣхъ селеній, кои лежатъ на пути крестнаго хода. Вообще, шествіе его бываетъ довольно торжественное, всегда при участіи причта, съ пѣніемъ и трезвонномъ.

Но лѣтъ нѣсколько тому назадъ, по расирѣ мѣстныхъ священниковъ между собою, крестнаго хода въ день Св. Духа не было. И что же? Въ тотъ же самый день, надъ мѣстностію, гдѣ по обыкновенію должны были слѣдовать св. крестъ и иконы, поднялась страшная гроза, разразилась молнія и громъ, выпалъ градъ, который уничтожилъ все посѣвы, побилъ домашнихъ птицъ и мелкій скотъ. Въ храмѣ и въ домахъ причта повывило стекла и посорвало крыши. Сверхъ всего, въ то самое время, когда все это происходило въ Глобай и его окрестностяхъ въ и. Порѣчьи священникъ, пенешдшій съ крестнымъ ходомъ, внезапно лишился владѣнія ногъ. Цѣлый годъ онъ страдалъ имп, раскаявался въ своемъ поступкѣ, много и средствъ истратилъ на свое лѣченіе, но болѣзнь не проходила. Когда же на слѣдующее лѣто крестный ходъ былъ возобновленъ, больной получилъ исцѣленіе: его ноги снова стали здоровы, какъ и прежде.

Свищ. М. Бобровскій.

(„Пол. Вѣд.“).

— **Мѣры для истребленія озимаго червя.** Озимый червь, опустошающій посѣвы озимой ржи, есть ничто иное, какъ гусеница ночной бабочки *ржаной совки* (*Agrotis Segetum W. V.*). Прежде рекомендованія мѣры истребленія озимаго червя, слѣдуетъ упомянуть, для выясненія степени полезности этихъ мѣръ, о тѣхъ особенностяхъ жизни озимаго червя, на которыхъ основаны мѣры его истребленія, примѣнявшіяся съ успѣхомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и заграничьею. Такими особенностями жизни этого насекомаго являются: 1) днемъ червь скрывается подъ комками земли, подъ камнями, кучами полой травы и другими прикрытіями, выходя для пощанія всходовъ озимаго хлѣба только ночью; 2) сырая погода, вообще сырость въ почвѣ дѣйствуетъ на червя губительно; 3) твердая, плотная почва лишаетъ червя возможности скрываться въ нее на день;

Дозволено цензурою: Цензоръ Камеральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

4) когда поле гладко, въ т. е. не имѣетъ комковъ земли и разныхъ предметовъ, гдѣ бы могли укрыться на день гусеницы, то онѣ уползаютъ съ поля и скрываются на день на межахъ и вообще въ сосѣдствѣ поля, подъ грудями сорныхъ травъ, стощенныхъ съ поля бороной во время его раздѣлки; 5) червь появляется въ началѣ августа, и питался сперва разными травами, переходить затѣмъ на молодые всходы озимаго хлѣба; 6) если въ сосѣдствѣ съ полемъ находятся какія-либо ямы или канавы, то червь прячется въ нихъ на день. На основаніи этого противъ червя могутъ быть примѣняемы слѣдующія мѣры: 1) на поля, поврежденныя червемъ настолько сильно, что урожай ожидается весьма плохой, пускаютъ скотъ, который вытѣпываетъ скрывающихся въ землѣ гусеницъ, весной поля перенашиваютъ подъ яровое; 2) поля, поврежденныя червемъ въ мѣнѣ сильной степени, старательно воспріятьствовать червю переползать (на нетронутыя имъ) поля, оканчиваютъ неглубокими канавками съ отвѣсными стѣнками (глубина до 2/3 аршина), заставляя дѣтей или женщинъ выбирать изъ нихъ днемъ за полночь за ночь червя. Гдѣ возможно, слѣдуетъ наполнить эти канавы водой, что дѣлаетъ невозможнымъ для червя переходъ на сосѣднія поля; 3) сваливаютъ по границамъ или около поля сухой нахворостъ или всякій мусоръ и, давъ полежать ему дня два, сжигаютъ днемъ (очевидно въѣсть со срытавшимися въ хворостъ гусеницами). Все эти мѣры должны быть приняты особенно энергично, въ дѣйствіе сухой теплой осени, благоприятствующей развитію червя, иначе на будущій годъ червь можетъ размножиться настолько, что станетъ народнымъ бѣдствіемъ губерніи. Но и на слѣдующій годъ, для *предупрежденія* могущаго бытъ вреда, должны быть приняты особыя мѣры, изъ которыхъ можно особенно рекомендовать слѣдующія: 1) посѣвы не озимой, а яровой ржи, какъ не подверженной вреду отъ червя; 2) болѣе поздною заашку, т. е. до Флора и Лавра, жатъ посѣвъ, конечно, не позже началъ сентября, когда уже начинаются вѣчные заморозки; при томъ поздняя заашка, обезпечивая въ известной степени посѣвы отъ вреда, наносимаго имъ озимымъ червемъ, даетъ, какъ доказываютъ многіе опыты, болѣе густые посѣвы, особенно для сортовой ржи (шампанской, пробитейской и др.), при чемъ, чтобы сдѣлать зерна по возможности все быстро всходящими, обязательно слѣдуетъ сѣять рожь *сыромолотную*, ибо при сушкѣ въ овинахъ всегда известная часть ржи запаривается, иногда даже болѣе половины. (Дѣйств. чл. Этномологическаго общества *А. Яковлевъ*).

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Вильна. Губернская Типографія. Ивановская у. № 11.